

Тут же его лицо омрачилось, и он стал холоден как лёд.

После нескольких таких разговоров, Наследный принц почти перестал поднимать эту тему.

Почти решил, что он забыл о том, как поступил как мелкий человек, требующий благодарности за милость.

Но неожиданно в этой ситуации он вдруг произнёс это вслух.

— Обмен жизни на дело, можем ли мы оставить это в прошлом, Чуньцзин'эр?

Наследный принц воспользовался моментом.

— Можем ли мы просто забыть об этом, хорошо?

Однако на этот раз Сун Чуньцзин, вопреки своей обычной мягкости и покорности.

Слегка приподнял уголки глаз, и уголки губ изогнулись в подобие улыбки, и с этой безэмоциональной улыбкой он сказал:

— Если бы Ваше высочество в то время имело такое понимание, сейчас бы не было столько проблем.

Те события, казалось, были его больным местом.

Как только речь заходила о них, вся мягкость, всё почтение и покорность.

Всё это улетучивалось.

И сразу же проявлялась его истинная, нелегко уживаемая натура.

Однако, хоть и саркастичный комментарий не был приятным, он согласился поговорить о прошлом.

И это уже было редкостью.

Наследный принц облегчённо вздохнул, готовясь к разговору.

Но Сун Чуньцзин лишь усмехнулся.

— В то время Вы сказали: «Если выдержишь эту ночь, завтра я спасу Сун Лана, но, если издашь хотя бы ползвука, вскрикнешь от боли, всё аннулируется». Ваше высочество хочет, чтобы это осталось в прошлом?

Он был бесстрастен, только губы шевелились.

— На следующее утро Вы вытерли руки и бросили платок на меня, сказав: «Жизнь за жизнь, выйдя за эти ворота, больше не появляйся в Восточном дворце». Вы хотите забыть об этом?

Сун Чуньцзин вспоминал прошлое, и всё было невыразимо.

Последнее, что осталось в памяти, — это кровь, заполняющая всё вокруг.

Пока его, покрытого ранами, не вынесли из Восточного дворца.

Затем последовала долгая лихорадка, которая длилась всю зиму.

Это и стало источником его крайней боязни холода.

Несколько мгновений тишины.

Эти вопросы оставили Наследного принца без слов.

Сун Чуньцзин с холодным лицом быстро поклонился.

— У меня есть дела, прошу прощения.

И повернулся, чтобы уйти.

Наследный принц схватил его.

— Не уходи.

На его лице появилась морщина, полная горечи, и он произнёс:

— Чуньцзин'эр...

Сун Чуньцзин попытался вырвать руку, но не смог.

Он усмехнулся.

— Разве сейчас Ваше высочество не поступает по своей прихоти?

Наследный принц замер, и его рука ослабла, позволяя ему вырваться.

Сун Чуньцзин под дождём снял плащ и протянул его Наследному принцу.

Наследный принц не взял его.

Тогда Сун Чуньцзин убрал одежду.

— Я намочил одежду Вашего высочества, позже постираю и пришлю её вам.

Наследный принц смотрел на него.

Сун Чуньцзин немного успокоился, и уголки его губ снова изогнулись в подобие улыбки.

Наследный принц предчувствовал, что ничего хорошего не услышит.

И действительно, Сун Чуньцзин сказал:

— В прошлом я своей жизнью спас жизнь моего отца, и Ваше высочество остались в проигрыше.

Он продолжил:

— Теперь милость Вашего высочества, спасшая мне жизнь, обменялась на мою картину, и Ваше высочество снова в проигрыше.

— ...Не в проигрыше, — тихо, с трудом ответил Наследный принц. — Я всегда остаюсь в

выигрыше.

Он медленно произнёс:

— Если ты не хочешь приходить ко мне рисовать, можешь не приходить, я не хочу, чтобы ты чувствовал себя обязанным.

— Тогда я благодарен за Ваше высочество понимание.

Сун Чуньцзин сделал паузу, прочистив слегка охрипший голос.

— Просто я боюсь быть должным Вашему высочеству, вдруг однажды Вы потребуете вернуть милость, а я, не имея ничего ценного, снова окажусь тем, кто продал себя, чтобы спасти отца, и не смогу отплатить за милость.

Весенний дождь был коротким и быстрым.

Вскоре небо прояснилось.

Наследный принц пожалел.

Этот момент был не совсем подходящим, но и не совсем неподходящим.

Он вдруг почувствовал себя неловко, осознав, что поступил опрометчиво.

По крайней мере, нужно было подождать.

Дождаться, пока выяснят, кто стоит за всем этим.

Повозка Восточного дворца стояла на месте.

Высокие и сильные охранники с обнажёнными мечами, руки на рукоятках.

Окружили Наследного принца, стоящего перед повозкой.

Прохожие, видя грозных охранников с мечами, не смели даже поднять голову и быстро обходили их стороной.

У Да открыл ножны, крепко сжав длинный клинок.

Готовый в любой момент ударить.

Долгое время У Да смотрел на солнце на небе, затем на Наследного принца, всё ещё держащего зонт.

Он потрогал нос, стараясь быть незаметным, и спросил:

— Ваше высочество, возвращаемся?

Долгое время тишины.

Раздражённое лицо Наследного принца мелькнуло под зонтом.

Зонт скрывал его глаза, были видны только губы, слегка приоткрытые, он хрипло произнёс:

— Возвращаемся.

У Да отпустил меч, облегчённо вздохнув.

Наследный принц поднялся в повозку.

Повозка медленно двинулась в путь.

У Да отошёл подальше, боясь попасть под влияние его гнева.

Восточный дворец.

Янь Чжэнь стоял у входа, встречая возвращающуюся процессию.

Наследный принц вышел из повозки, прошёл в кабинет и с грохотом закрыл дверь.

Янь Чжэнь следил за ним взглядом, испуганный его грозным видом.

— Что случилось? — подошёл Янь Чжэнь к У Да, глядя на закрытую дверь.

Наследный принц, оставленный у входа перед всеми подчинёнными, выглядел униженным.

У Да даже не знал, как это объяснить.

Он не ответил, а спросил:

— Я слышал, как Лекарь Сун говорил что-то о прошлом...

— Что это было? — спросил У Да. — Почему я ничего не знаю?

Янь Чжэнь вздохнул.

— Это было несколько лет назад, тогда Наследный принц был ещё...

Он оглянулся, убедившись, что никого нет, и хотел продолжить, но У Да первым кивнул.

— Неуправляемым, я знаю.

Янь Чжэнь открыл рот.

— ...Молодым, и иногда вёл себя неподобающе.

— Отец Лекаря Суна, Сун Лань, попал в тюрьму, он пришёл к воротам Восточного дворца, и с помощью старого друга детства Наследного принца, встретился с ним, чтобы просить о помощи, — кратко описал Янь Чжэнь прошлые события.

— Помогли? — спросил У Да.

Янь Чжэнь кивнул.

У Да был крайне удивлён.

— Тогда почему, если Наследный принц помог ему, он всё время ведёт себя так, будто не очень его уважает, словно не слишком хорошо к нему относится?

Янь Чжэнь поднял руку, чтобы остановить его, и отвёл его в угол, тихо сказав:

— Тогда Наследный принц был... любил развлекаться, и он... сильно мучил Лекаря Суна, а на следующий день, когда его увозили...

— Подожди, на следующий день? — У Да, казалось, услышал что-то невероятное, его глаза широко раскрылись. — Мучил всю ночь? Как мучил?

— Ну... — Янь Чжэнь неопределённо сказал. — Это были те вещи, которые не принято обсуждать...

Он продолжил, понизив голос:

— Лекарь Сун уходил без целой одежды, его вынесли несколько человек, и на его плечах, видных из-под одежды, была кровь...

У Да закрыл рот рукой, поражённый.

Не двигая головой, он перевёл глаза на кабинет.

Янь Чжэнь безнадежно ему подмигнул.

У Да крепко сжал губы, скрестив перед ртом руки.

В то время Наследный принц считал человеческую жизнь пылью, достоинство — соломой, и играл с ребёнком, которого другие взращивали как сокровище.

Одним неверным шагом он полностью обидел человека.

И после этого, когда он захотел всё исправить, шанса уже не было.

Это был яркий пример того, как «оставлять запасной путь на будущее».

Судьба непредсказуема.

Даже сейчас Сун Чуньцзин держался от него подальше.

Наследный принц наконец заплатил за свои ошибки, почувствовав сожаление.

У Да, подумав глубже, осознал, что Наследный принц, находящийся на втором месте после императора, мог одним словом лишить жизни, одним движением руки пролить реки крови.

Не говоря уже о том, чтобы играть с мальчиками, он мог среди бела дня грабить женщин и убивать целые семьи, и никто не посмел бы сказать ни слова.

Но, поставив себя на место жертвы, он сразу почувствовал, будто его раздели догола и выставили на всеобщее обозрение, лишив всякого достоинства, и сразу же стиснул зубы.

С таким положением, чего он не мог получить, зачем ему было мучить юношу, отчаянно пытавшегося спасти отца?

И использовать такие грязные методы.

Это было позорно.

На мгновение лицо У Да несколько раз сменилось, то светлея, то темнея.

Он был крайне разочарован.

Сун Чуньцзин, промокший под дождём, в тот же вечер заболел.

Видимо, даже лекари — простые смертные, и они тоже болеют.

Шэнь Хуань от его имени сообщил в Медицинскую палату о болезни.

Сложная задача по уходу за беременной наложницей-фавориткой Шу в итоге легла на плечи Сун Чуньцзина.

Он вовремя признал свою ошибку, и Глава Медицинской палаты трижды спросил, согласен ли он добровольно.

Боясь, что Наследный принц снова создаст проблемы.

Сун Чуньцзин трижды подтвердил, что согласен добровольно.

И решил, что это будет способом искупить вину.

Глава Медицинской палаты чуть не потерялся от радости.

Автор хочет сказать:

Лекарь Сун, переодетый в женщину, чтобы выйти замуж за Наследного принца... Ваши фантазии просто б66... Автор, который не спит ночами, хотел бы передать вам перо OvO

<http://bllate.org/book/17721/1656301>